

**ПРОСОДИЯ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ
СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**
**ENGLISH PROSODY AS AN INDISPENSABLE CONSTITUENT
IN TEACHING CROSS-CULTURAL COMMUNICATION**

Н. В. Сурунтович

N. V. Suruntovich

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

Minsk state linguistic university

Minsk, Belarus

e-mail: Lady_Nataly_@mail.ru

Статья посвящена исследованию корреляции между изучением английской просодии и подготовкой языковой личности к имплементации эффективного диалога культур. В статье делается акцент на значимость передовых методик преподавания иностранного языка в высшей школе для овладения обучаемыми навыками актуализации межкультурной коммуникации. В статье рассматриваются акцентная структура фразы в чтении и спонтанной речи, а также дифференциация типов и степеней фразовой слоговыделенности как важных аспектов супrasegmentного уровня коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, языковая личность, фразовая слоговыделенность, акцентная структура фразы в спонтанной и репродуцированной речи.

The article considers the correlation between studying the English prosody and training a linguistic personality for implementing an efficient dialogue across cultures. The article stresses the significance of pioneering methods of teaching foreign languages in higher education establishments for learners' mastering cross-cultural communication skills. The article regards accentual-intonational phrase structure in reproduced and spontaneous speech as well as differentiation of types and degrees of utterance stress as relevant aspects of suprasegmental communication level.

Key words: cross-cultural communication, linguistic personality, utterance stress, accentual phrase structure in spontaneous and reproduced speech.

В наше время формируется иной, взаимосвязанный и взаимозависимый мир. Глобализация отражает новое качество социальных связей и отношений, предполагает культурное многообразие. Это приводит к стремительному расширению контактов между социальными группами, этническими общностями, индивидами, представляющими разные культуры и страны. Однако новое глобальное сообщество сталкивается с такими проблемами как фундаментальные различия в культуре и образе жизни народов стран Запада и Востока, стилей

поведения и способов мировосприятия. Поэтому в контексте глобализации важной проблемой становится признание другой культуры. Представление о других этносах и культурах концептуализируется через систему образования, познание мира и себя в этом мире [5, с. 3]. Поэтому современное образование должно быть адекватно системе детерминирующих общественно-политических, социально-экономических, духовных отношений социума, так, как и вхождением Республики Беларусь в мировое образовательное сообщество. Исходя из этого, важным системообразующим элементом в поликультурном мире предстает межкультурная коммуникация [5, с. 3].

В учебных целях курс межкультурной коммуникации может составлять три основных блока. В первый блок могут входить общие аспекты культуры, изучаемые культурной антропологией, этнографией и этнологией. Второй блок связан с рассмотрением проблем семиотики и лингвистики. Третий блок связан с проблемами коммуникации, которые включают коммуникативные модели, различия между вербальной и невербальной коммуникацией. Анализ литературы показывает, что особое значение имеет решение проблем межкультурной коммуникации для преподавания иностранных языков. Это связано с тем, что новое время, новые условия требуют существенного пересмотра как общей методологии, так и конкретных методов и приемов преподавания иностранных языков [9, с. 11]. Поэтому смещая образовательный процесс в коммуникативную сферу, преподаватели иностранных языков пришли к выводу, что чистого владения иностранным языком недостаточно для эффективного общения с представителями инокультуры. Сегодня преподавание иностранных языков дополняется информацией о культуре, нормах вербального и невербального поведения, традиционно принятых в стране изучаемого языка и в конкретных ситуациях социально-бытового и делового общения, а также интонации как важном признаке взаимопонимания между коммуникантами с целью формирования у обучаемых социолингвистической и социокультурной компетенций.

Обучение стратегиям ведения межкультурной коммуникации коррелируют со степенью готовности языковой личности к ее реализации. Это подтверждается дефинициями авторитетных языковедов: Ю.Н. Караулов рассматривает термин «языковая личность» как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, как по видам речевой

деятельности, а с другой по уровням языка...» [2, с. 17]; В.В. Красных определяет «языковую личность» как «личность, реализующую ту или иную стратегию и тактику общения, выбирающую и использующую тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических)» [2, с. 18].

Из вышеприведенных определений становится понятно, что обучение межкультурной коммуникации носит междисциплинарный характер. Генеральными целями в обучении иностранным языкам становятся не только развитие умений в четырех видах речевой деятельности, но и формирование поликультурного мышления «языковой личности», которое предусматривает проявление толерантности субъектов общения и овладение системой иных социокультурных и языковых ценностей при сохранении индивидуальных с целью достижения взаимопонимания [5, с. 4].

Е.М. Верещагина и В.Г. Костоляров в работе «Язык и культура» рассматривают термин «межкультурная коммуникация» как «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [5, с. 5]. Лингвистика охватывает такие пласты языка как семантика, синтаксис, прагматика, фонетика и просодия речи. Каждый из перечисленных компонентов демонстрирует функционирование языка в определенном направлении. По мнению фонетистов и интонологов овладение субъектами коммуникации просодических норм неотъемлемо для «адекватного взаимопонимания двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам». Д. Макейб и К. Альтман считают, что просодия передает нечто большее, чем собственно лексическое значение слова. Просодия инкорпорирует лингвистический, экспрессивный, социальный облик слова, который невозможно распознать опираясь только лишь на семантику слова. Некорректное продуцирование или представление о выражаемом просодическом значении может серьезно ослабить коммуникативный потенциал субъекта общения [11, с. 1]. Так, цитируемые авторы полагают, что результативная коммуникация требует внесения изменений говорящими не только в семантику и синтаксис порождаемого в речи высказывания, но и варьирования просодических средств [11, с. 3]. Такие элементы акцентной организации фразы в рамках подготовленного и спонтанного высказывания как уровень громкости, распределение неядерных ударений, паузы hesitation, ритм, темп, высотно-мелодический уровень диапазона голоса и ядерный тон, как и просодия иноязычной речи в целом, рассматриваются как

инвариантные составляющие процесса обучения языковой личности межкультурной коммуникации и подготовки ее к диалогу культур.

В связи с этим в Минском государственном лингвистическом университете на факультете межкультурных коммуникаций при подготовке специалистов равнозначность приобретают практико-ориентированные языковые дисциплины (просодия иноязычной речи) и предметы, связанные с изучением теории коммуникации. Данные науки изучаются студентами в тандеме. Чтение вслух и говорение рассматриваются в фонетической литературе как различные виды устной речевой деятельности [10, с. 212].

Известно, что в реальной языковой действительности доля спонтанной, свободно продуцируемой устной речи заметно превышает долю устной репродуцированной речи. Поэтому закономерно, что в последние десятилетия объектом исследования в языкознании становится та «речевая стихия», которой свойственны ошибки, небрежность, неполнота, недостаточное внимание к внешней форме, совершенно недопустимые в письменной речи, но естественные для устного спонтанного общения, а потому обычно не замечаемые собеседником. Именно такая форма устной речи, которая может сочетаться с различной степенью неподготовленности (обдуманности) ее содержательной стороны и использоваться в различных ситуациях общения (разговорный диалог, полилог, беседа, свободный монолог, доклад или лекция, читаемые без опоры на письменный текст) имеет название спонтанной речи [6, с. 4–5].

Эффективность спонтанного речевого общения, как указывалось выше, в значительной мере зависит от ее просодических характеристик. Результаты экспериментально-фонетических исследований обнаруживают целый ряд просодических различий между спонтанными и прочитанными текстами не только на акустическом, но и на перцептивном уровнях анализа [8, с. 44].

Спонтанная речь отличается от подготовленной более свободным распределением различных степеней акцентной выделенности и большей контрастностью речевого потока [6, с. 162]. К постоянным признакам спонтанности относят перераспределение частотности типов просодических моделей синтагм, преимущественное употребление моделей незавершенности, темпоральная неоднородность, а также большее количество фразовых выделительных акцентов [3, с. 117].

Специфичность сегментации спонтанного высказывания продиктована тем, что в просодической организации спонтанной речи прослеживаются две тенденции: создавать условия для реализации коммуникативной интенции говорящего, способствуя эффективности

речевого общения, с одной стороны, и отражать происходящие в сознании процессы порождения речи, – с другой [7, с. 16].

Н. Светозарова указывает, что наличие повторов, пауз различных типов следует признать постоянными средствами производства спонтанной речи. Повтор-подчеркивание акцентирует внимание слушателя на новом, важном слове, тем самым, выполняя прагматическую функцию. На основе исследования автор делает вывод, что повтор-подчеркивание характеризуется увеличением энергии произнесения, замедлением темпа, сменой интонационного контура, появлением дополнительного эмфатического ударения на безударных слогах, увеличением мелодического интервала, регулярным предшествованием воспринимаемой паузы; в то время как повтор-пауза в спонтанной речи служит для обдумывания следующего элемента высказывания [6, с. 176].

Одной из наиболее ярких особенностей порядка слов и акцентной структуры спонтанной речи можно считать стремление выносить наиболее важные и новые элементы сообщения в начало высказывания, фонетически усиливая начало фразы или синтагмы с помощью резкого усиления ударения на вынесенном вперед слове или ударном слове словосочетания, либо выделения их в отдельную синтагму. Так, выявляются еще две важные особенности акцентной структуры спонтанной речи – эмоциональность высказывания, а также тенденция к двувершинности (многовершинности) [6, с. 162–163].

Таким образом, изучение вопроса о вариативности в степени выделенности элементов в неподготовленном высказывании является актуальным, так как позволяет установить степень значимости конкретных элементов высказывания для говорящего при определенных просодических структурах выделенности [6, с. 194]. Знание норм английской фразовой акцентуации является эффективным инструментом адаптации языковой личности в социальном мире – подготовке к поликультурной коммуникации. Фразовое ударение толкуется как совокупность всех типов слоговыделенности, как «вся совокупность ударных слогов во фразе» [1, с. 8]. Однако широкое понимание фразового ударения не означает «уравнивания» всех типов слоговыделенности, нивелировки различий между ними. Такой подход предполагает в рассматриваемой подсистеме просодии наличие парадигматически противопоставленных единиц – типов.

Е. Карневская и др. в своей статье о типах фразовых ударений в английском языке отмечают, что трудность нахождения формальных критериев различия типов, видов и вариантов фразовых ударений состоит в том, что разделение качественных и количественных

признаков в структуре ударения в значительной мере условно. Примером отождествления этих признаков может явиться понятие степени выделенности слога, присутствующее на всех уровнях анализа фразовых ударений (воспринимаемом, акустическом и функциональном). Идентификация типов ударений базируется на качественном характере структурных различий между ними как основном признаке плана парадигматики, а также на их дистрибутивных особенностях – основном признаке плана синтагматики.

Принимая во внимание структурные и семантические характеристики, различных по степени выделенности неядерных ударных слогов внутри фразы соответствующей данной концепции представляется классификация типов фразового ударения, основанная на их функциональных различиях. Общепринято, что функциональная дифференциация фразовых ударений в английском языке основывается на различии главного (ядерного) ударения просодической макроединицы (фразы или синтагмы), с одной стороны, и ударения неглавного (неядерного) – с другой [4, с. 116].

Таким образом, в условиях развития межкультурной коммуникации понятие языковой личности не замыкается на индивидуальном пользователе языком, а выходит на уровень национального языкового типа. Обучение языковой личности нормам просодической организации английской спонтанной и подготовленной речи, как одной из стратегий модернизации лингвистического образования, обеспечивает возможность взаимопонимания носителей разных акцентов, диалектов, социальных и культурных кодов и упрощает процесс формирования «коммуникативной личности» – конкретного участника коммуникативного акта, реально действующего в реальной коммуникации, комфортно чувствующего себя в коммуникативном пространстве [2, с. 18].

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемов, В.И. Структуры фразового ударения в американском и британском вариантах английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / В.И. Артемов. – Минск, 1987. – 168 с.
2. Гудков, Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения / Д.Б. Гудков. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2000. – 118 с.
3. Златоусова, Л.В. Просодические характеристики спонтанной и квазиспонтанной речи / Л.В. Златоусова // Когнитивная лингвистика конца XX в.: материалы Междунар. науч. конф., Минск 7-9 октября 1997 г.: в 3 ч.; редкол.: Н.П. Баранова [и др.]. – Минск, 1997. – Ч. 1 – С. 115–117.
4. Карневская Е.Б., Метлюк А.А., Панова И.И. Типы фразовых ударений в английском языке / Е.Б. Карневская, А.А. Метлюк, И.И. Панова // Романское и Германское языкознание. – Вып. 11. – Минск, 1981. – С. 116–121.

5. Первиль, Т.Г. Межкультурная коммуникация как фактор модернизации образовательной деятельности (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 25.02.05 / Т.Г. Первиль. – Ростов-на-Дону, 2005. – 23 с.
6. Фонетика спонтанной речи / Бондарко Л.В. [и др.]; под общ. ред. Н.Д. Светозаровой. – Ленинград: Ленингр. ун-т, 1988. – 248 с.
7. Черник, Н.Н. Специфика спонтанной речи / Н.Н. Черник // Фонетика: экспериментальное исследование звучащей речи: конф. студентов, аспирантов и соискателей МГЛУ, Минск, 11 мая 1998 г. / МГЛУ; сост. и науч. ред. Т.В. Поплавская, М.Ю. Крылович. – Минск, 1998. Ч. 2. – С. 16–17.
8. Черник, Н.Н. Спонтанная речь в свете когнитивной лингвистики / Н.Н. Черник // Проблемы общего языкознания: материалы юбил. науч. конф. преподавателей и аспирантов МГЛУ, Минск, 23-24 апр. 1999 г.: в 3 ч.; редкол.: Н.П. Баранова [и др.]. Минск, 1999. – Ч. 2. – С. 42–44.
9. Чертовских, О.О. Межкультурная коммуникация как методологическая основа построения учебного процесса в университетах Великобритании и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / О.О. Чертовских. – М., 2003. – 18 с.
10. Яскевич, В.В. Тонально-мелодические особенности чтения вслух и говорения / В.В. Яскевич // Фонетика: материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 18-19 апр. 2006 г.: в 5 ч.; редкол.: Н.П. Баранова [и др.]. Минск, 2006. – Ч. 3. – С. 212–215.
11. McCbe D.J., Altman K.W. Prosody: An overview and Applications to Voice Therapy – Juniper Publishers / D.J. McCbe, K.W. Altman // Glob J Otolaryngol. – [Electronic resource]. – Mode of access: <https://juniperpublishers.com/gjo/pdf/GJO.MS.ID.555719.pdf>. – Date of access: 24.08.2017.

**РОЛЬ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ
К РАБОТЕ С ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИМИ ПОНЯТИЯМИ
ROLE OF VISUALIZATION IN PROFESSIONAL TRAINING OF
FUTURE LITERATURE TEACHERS FOR THE WORK WITH
LITERATURE CONCEPTS**

О. А. Лилик

O. A. Lilik

Черниговский национальный педагогический университет им. Т.Г. Шевченко
Чернигов, Украина
Chernihiv National Teachers' Training University after T.G. Shevchenko
Chernihiv, Ukraine
e-mail: lilik8383@ukr.net

Автор статьи исследует роль визуализации в профессиональной подготовке будущих учителей литературы к работе с литературоведческими понятиями; дифференцирует понятия «визуализация» и «наглядность», анализирует способы визуализации – графические